

на переправах, и партиями, так же оголоженьем провианта и фуража, томить неприятеля...". С этим планом согласились все, включая польских сенаторов. В переводе на современный язык это означало в случае вступления шведов в пределы русского государства лишить противника кормов и продовольствия, для чего предписывалось местному начальству и простому люду уничтожать запасы, сжигать жилье и уходить в леса, нанося точечные партизанские удары. Такое решение, вызвавшее с точки зрения тогдашней военной науки резкое осуждение шведских стратегов, не было внезапным. Царь Петр, прекрасно осознавая слабость своей армии, еще за несколько лет до Жолквы сказал: *"Искание генерального боя зело суть опасно, ибо в один час может все дело опровержено быть"*.

Уместно в этом месте заметить, что именно в Жолкве продолжалась великая работа царя по преобразованию России. Петр поручил работавшему в штабе Меншикова «чертежнику и рисовальщику» Куленбаху, рисунки нового шрифта. Они были готовы в январе 1707 года и затем отосланы в Амстердам для изготовления литер, как написано в письме Петра из Жолквы Христофору Бранту от 27 января 1707 года: *«...я ныне посылаю к вам азбуку Рускую новую, чтоб по той сделать несколько слов..."*.

Но логика военных событий была такова, что возникла угроза шведского вторжения на Левобережную Украину. Поэтому он дает указание Мазепе готовиться к шведскому вторжению: *"И понеже ваша милость можете знать, что войско Малороссийское не регулярное и в поле против неприятеля стать не может, того для советую вам довольно число лопаток и заступов велеть взять с собою, також и добрую полковую артиллерию"*. Во исполнение этого приказа Мазепа распорядился со всех гетманских полков отправить к Киеву казаков с запасом кирок и лопат для окончания строительства киевской крепости. Тем временем вице-канцлер Петр Шафиров подготовил проекты указов о переводе города Киева и других украинских городов из ведомства Малороссийского приказа в Разряд. Указы